ОСОБЕННОСТИ ФИКСАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

FEATURES OF FIXING EVIDENCE IN THE INVESTIGATION OF CORRUPTION CRIMES

УДК 343.985.3

Александров Руслан Владимирович, магистрант, Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь

Alexandrov R.V. 9811020970@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, связанные с производством доказывания по делам о получении взятки, а именно, процессуальные и криминалистические аспекты изъятия у лица предмета взятки и его надлежащей фиксации. Рассматривается связь предмета доказывания по определенным видам преступлений и содержания методики производства расследования определенной категории преступлений. В статье приведены доводы в отношении того, что наиболее соответствующим действующему уголовно-процессуальному законодательству является изъятие предмета взятки в ходе личного обыска, проводимого при задержании лица, подозреваемого в получении взятки.

Annotation

The article deals with the problems associated with the production of evidence in cases of receiving a bribe, namely, the procedural and criminalistic aspects of taking the object of a bribe from a person and its proper fixation. The article considers the relationship between the subject of evidence for certain types

of crimes and the content of the methodology for investigating a certain category of crimes. The article provides arguments that the most relevant to the current criminal procedure legislation is the seizure of the object of a bribe during a personal search conducted during the detention of a person suspected of receiving a bribe.

Ключевые слова: фиксация доказательств, задержание лица при получении взятки, личный обыск, оперативный эксперимент.

Keywords: capturing the evidence, the person is detained when receiving a bribe, a personal search, an operational experiment.

В данной работе в качестве основы криминалистической характеристики будет использоваться система основных признаков, предложенная Л.Л. Каневским, «совокупность индивидуальных особенностей определенной категории преступлений, характеризующих обстановку, способ и механизм совершения и сокрытия преступления, личность преступника и потерпевшего» [1, с. 74], адаптированную с учетом особенностей собирания доказательств по делам о коррупционных преступлениях.

В практическом значении криминалистическую характеристику преступления можно воспринимать как моделируемый предмет доказывания по определенным видам преступлений, включающий в себя блоки возможных вариантов ответов, подлежащих проверке при заполнении пробелов в данном предмете доказывания. Особенности предмета доказывания во много определяют содержание методики производства расследования определенной категории преступлений. Содержание информации должно учитываться при определении наиболее эффективного способа ее получения. Применительно к уголовному судопроизводству, где действия субъектов доказывания строго регламентированы, речь, естественно, идет о законном способе собирания доказательств, завершающим этапом которого является их надлежащая фиксация.

С позиции соблюдения требований, установленных ст. 220 УПК РФ, с точки зрения отражения в итоговом документе предварительного расследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о коррупционных преступлениях необходимо учитывать положения Пленума Верховного Суда РФ, содержащиеся в Постановлении от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», обстоятельства инкриминируемого преступления должны, в частности, включать место, время совершения преступления, в чём выразилась корыстная заинтересованность(форма умысла), а также какие права и законные интересы организации и государства были нарушены в результате использования им своих служебных полномочий (причиненный ущерб).

Фиксация доказательств — это закрепление, т. е. запечатление фактических данных в установленном законом порядке, что только и позволяет после этого считать их доказательствами по делу [2, с.112].

Получение взятки бесспорно является наиболее распространенным преступлением, как среди должностных, так и среди коррупционных преступлений. Соответственно, установление времени и места получения взятки требует надлежащего методического сопровождения с учетом положений криминалистики и действующего уголовно-процессуального законодательства. Большинство рекомендаций указывают на то, что наиболее эффективным средством изобличения взяточника является задержание «с поличным» то есть непосредственно при получении предмета взятки.

Реальное значение протокола задержания для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также анализ требований действующего закона к содержанию протокола задержания на предмет обеспечения его информационной насыщенности неоднократно являлось предметом обсуждения как в работах ученых, так и в ходе правоприменительной практики [3, с.69].

В ряде случаев протокол задержания удостоверяет лишь обстоятельства акта собственно уголовно-процессуального задержания. Сведения об обстоятельствах фактического задержания, если они отражены в протоколе, являются доказательством, производным от тех, на основании которых принято решение о задержании — объяснений потерпевшего, очевидцев, рапортов сотрудников органов внутренних дел, протоколов следственных действий, и т.д. В этой ситуации протокол задержания сам по себе не обеспечивает фиксации обстоятельств фактического задержания применительно к факту получения взятки.

Нужно учитывать, что в случае если передача взятки контролируется правоохранительными органами, участники данной операции по сути являются свидетелями совершения коррупционного преступления и в дальнейшем выполнять процессуальные функции по данному делу уже не могут. Фиксация обстоятельств в такой ситуации должна осуществляться иными не участвовавшими в задержании полномочными должностными лицами в обычном порядке – путем получения объяснений, проведения принявшим к своему производству уголовное дело следователем (дознавателем) осмотра места происшествия, обыска, освидетельствования, допроса, в том числе освидетельствования и допроса указанного сотрудника [4, с.11].

Данное положение является средством объективной оценки наличия или отсутствия признаков провокации взятки. На проблему того, что действия оперативных работников напрямую нарушают законодательство и сопровождаются активными провокационными действиями специалистами указывалось неоднократно [5, с.192].

А.Д. Назарова отмечает, что «такой «нетрадиционный» метод, как провокация взятки, давно уже стал традицией для всех правоохранительных органов [6, с.105]. Кроме того, сами сотрудники правоохранительных органов давно пытаются обосновать необходимость законодательного закрепления получения разрешения на осуществление провокации взятки. По

нашему мнению, с данной точкой зрения нельзя .согласиться, потому что «провокация» напрямую нарушает цели и задачи уголовного судопроизводства и нормы Конституции РФ, что сразу ставит её в разряд недопустимых действий.

Методические рекомендации Главного управления криминалистики СК России исходят из того, что до возбуждения дела изъятие предмета взятки можно оформить в процессе освидетельствования (ст.179 УПК РФ), которое может производиться без понятых, без согласия освидетельствуемого, с одновременным осмотром его одежды. Но при буквальном прочтении ст.179 УПК РФ очевидно, что проводится оно может в отношении лишь подозреваемого, обвиняемого, свидетеля статус которых возникает только после возбуждения уголовного дела.

Изъятие у лица, находящегося при нем предмета возможно в соответствии со ст.184 УПК РФ (личный обыск), который также возможен после возбуждения уголовного дела.

Поэтому наиболее соответствующим способом фиксации факта нахождения предмета взятки у взяткополучателя является возбуждение уголовного дела непосредственно после проведения «оперативного эксперимента» и задержание лица в качестве подозреваемого по основаниям того, что на него указали очевидцы совершения преступления. В ходе проведения личного обыска при задержании подозреваемого личного обыска изымается предмет взятки, что отображается в протоколе задержания.

Литература

1. Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск. 1991. 357 с.
2. Белкин А. Р. Теория доказывания. Научно-методическое Б 43 пособие. — М.: Издательство НОРМА, 1999. — 429 с.
3. Савенков А.В. Фиксация сведений в системе уголовно-процессуального доказывания (общие положения и частные ситуации)// Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 2020. – 28 с.

4. Россинский С. Б. Размышления о правовой природе фактического задержания и доставления подозреваемого // Lex Russica. 2018. № 8 (141). С. 68–80.
5. Кожухова Е.С., Калентьева Т.А. О некоторых вопросах расследований коррупционных преступлений // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева № 2, том 1, 2019. – С.187-195.
6. Назарова А.Д. Провокация взятки в оперативно-розыскной деятельности // Уголовная политика: Теория и Практика. 2018. №1. С.105-108.

Literature

1. Kanevsky L. L. Criminalistic problems of investigation and prevention of juvenile crimes. Krasnoyarsk. 1991. 357 p.
2. Belkin A. R. Theory of proof. Scientific and methodological B 43 manual. - M.: NORMA publishing House, 1999. - 429 p.
3. Savenkov A.V. Fixing information in the system of criminal procedure evidence (General provisions and particular situations) / / abstract of the dissertation for the degree of candidate of legal Sciences. - Moscow, 2020. - 28 p.
4. Rossinsky B. S. Reflections on the legal nature of detention and handing over of the suspect // Lex Russica. 2018. No. 8 (141). P. 68-80.
5. Pöhl, E. S., Kalentieva T. A. On some issues of investigation of corruption crimes // Bulletin of the Volga University named after V. N. Tatishchev No. 2, volume 1, 2019. – P. 187-195.
6. Nazarov A. D. Provocation of a bribe in operational-investigative activity // Criminal policy: Theory and Practice. 2018. no. 1. Pp. 105-108.